

УДК 821.512.31

doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-288-294

ЖАНР ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА В БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© **Халхарова Лариса Цымжитовна**

кандидат филологических наук, доцент, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: gloria_66@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению жанра романа-биографии в бурятской литературе и его теоретическому осмыслению, а также актуальным теоретическим проблемам жанра романа. В статье представлены результаты исследования специфики жанра романа-биографии в творчестве Ч. Цыдендамбаева в контексте историко-биографической прозы. В исследовании анализируется авторское своеобразие биографического жанра в творчестве бурятского писателя, текстовые категории, формирующие жанр биографии, прослеживается его связь с историческим романом. Особое внимание уделяется реализации категорий времени и пространства в рассматриваемом романе, а также принципам жизнеописания первого бурятского ученого Доржи Банзарова. Делается вывод о том, что трансформация жанровой модели классического романа-биографии в современной бурятской литературе обусловлена новым взглядом на человека и историю, новым осмыслением исторического прошлого не только бурятского народа, но и всей истории монгольского мира.

Ключевые слова: роман-биография; историко-биографический роман; диалогия; история; личность; пространство; время; новый биографизм.

Историко-биографический жанр в литературе остается, по мнению ученых, наиболее дискуссионной проблемой литературоведения, вызывающей разноречивые мнения и рождающей далеко отстоящие друг от друга концепции. Отличительной чертой биографической прозы является то, что объектом художественного исследования в ней является жизнь творческой личности, а писатель, рассказывая о судьбе своего героя, опирается на собственный опыт, поэтому она часто становится способом творческого самопознания автора.

История — это выражение внутреннего через внешнее (закономерности выводятся из фактов), тогда как биография художественная является внешним выражением внутреннего. Писатель переживает вместе с героем его жизнь — это главный закон жанра.

Исследователи пишут, что «... хотя жизнеописание существовало еще в древней литературе, возникновение жанра художественной (или «беллетризованной») биографии обычно связывают с творчеством Л. Стрейчи и А. Морюа. Новую биографию отличает интерес к частной жизни выдающихся личностей и перевес художественного начала над познавательным (при отсутствии вымысла)» [1, с. 15].

Первой попыткой дать научное осмысление биографическому жанру в советской литературоведческой науке стала книга Г. О. Винокура «Биография и культура» (1927). Автор исследования ставил целью доказать, что в основе биографии лежит не эмпирический опыт, а теория, что изучение личной жизни чело-

века — задача не менее значимая, чем другие формы культурной жизни: искусство, наука, философия. Г. О. Винокур подчеркнул, что понятие «личная жизнь» не тождественно понятию «личность». Личная жизнь — «это не психология или физиология, не сфера подсознательных представлений или биологическая конституция, а только то единство, неразрывное и всегда присутствующее, в каком вся эта мешанина наблюдений, фактов и догадок вместе со всеми иными возможными дана нам в истории» [2, с. 18–19].

На наш взгляд, Ч. Цыдендамбаев был одним первых биографов в бурятской литературе XX в. В своем романе-дилогии «Доржи, сын Банзара» (1953–1958), который был создан в пору активного становления жанра романа в бурятской литературе, он обращается к биографии первого бурятского ученого Доржи Банзарова, жившего в первой половине XIX в.

Первые бурятские романы «Степь проснулась» Ж. Тумунова (1949), «На утренней заре» Х. Намсараева (1950) представляют собой освоение наиболее значимых моментов и событий истории бурятского народа начала XX в., посвящены осмыслению историко-революционной тематики, и это вполне закономерно связано с потребностью осознания своей национальной истории. В сюжетах бурятских романов наряду с изображением социально-значимых исторических событий глубоко раскрывается внутренний мир человека, показывается личность во всех его связях с миром. В изображении человека становится важным не только выделение его социального статуса, но и определение общечеловеческой сути характеров.

Как известно, «роман возникает не в результате разложения, видоизменения, трансформации какой-либо жанровой формы... но как в принципе особый жанр, в первую очередь отвечающий идеологическим и литературным потребностям эпохи» [3, с.11]. Исследователи бурятской литературы считают, что предпосылки для возникновения романа в бурятской литературе появились еще в 30-е гг. XX в.: «Были предприняты попытки создания романа. В частности, были завершены романы Ц. Дона «В бору» (Туужа соо), Солбонэ Туяа «Три крепости» (Гурбан хэрэм), публиковались отрывки из романа Ж. Тумунова «Степь проснулась» (Нойrhoо hэриhэн тала). Печальные события 1937 года, в результате которых ряд видных писателей Бурятии подвергся необоснованным репрессиям, а рукописи Ц. Дона и Солбонэ Туяа погибли бесследно, затем разразившаяся Великая Отечественная война 1941–1945 годов задержали наметившееся развитие романа» [4, с. 19].

Известно, что в развитии романа одним из основополагающих факторов явился процесс становления национального самосознания. По мнению исследователей национальных литератур, «практически каждая из советских литератур внесла в многонациональную библиотеку историко-революционного романа свой образец государственной схемы победы революционно-классовой идеи... Однако прорвавшаяся в годы Великой Отечественной войны национальная идея проявилась и здесь. Идеологическая схема стала заметно вытесняться правдой исторической деятельности, подлинностью конфликта, психологической достоверностью национального характера. Заметно нарастает интерес к дореволюционной истории, к национальным истокам, по-новому прочитывается национальный фольклор» [5, с.73].

Сам метод социалистического реализма у многих национальных художников подвергается проверке национальной и эстетической идеями, и они

подчиняют творчество художника правде жизни, а не идеологической задаче. Особенности проявления национального самосознания, воссоздания национальной картины мира в литературах народов России, развивавшихся в контексте метода социалистического реализма, представляют сегодня важную проблему.

Изучение бурятского романа выявляет многообразие его внутрижанровых разновидностей, богатство и разнонаправленность тематики. Роман — один из литературных жанров, который воспроизводит глубокую и многостороннюю картину действительности. Этот жанр по своей природе требует раскрытия душевного мира, психологии героев. В романе, по определению Белинского, предметом изображения становится комплекс «чувств, страстей и событий частной и внутренней жизни».

Пространство исторического романа позволило Ч. Цыдендамбаеву воспроизвести впечатляющие картины национальной жизни, создать колоритные образы бурят первой половины XIX в., высветить существенные черты национального характера. Известно, что «в изображении жизни своего народа... в отстаивании ее значимости сказывается проявление той общей национальной идеи, которая очень много значила для утверждения жанра романа в бурятской литературе» [6, с. 41].

Художественная концепция личности в творчестве Ч. Цыдендамбаева, на наш взгляд, связана с идеей самоопределения бурятского народа, что предполагает глубокое знание и понимание своих исторических корней, своей культуры. Отсюда интерес автора к жизни первого бурятского ученого-востоковеда Доржи Банзарова. Судьба первого бурятского ученого Доржи Банзарова сложилась трагично. Доржи Банзаров, получив блестящее европейское образование, защитив диссертацию на тему «Черная вера, или шаманство у монголов», к сожалению, не смог реализовать ни свои знания, ни научный потенциал. Смерть талантливого бурятского ученого в возрасте 33 лет во многом загадочна.

Востоковед П. Савельев, автор посмертного очерка «О жизни и трудах Доржи Банзарова», вышедшего в 1856 г. отдельной книгой, писал: «Как исследователь среднеазиатской древности, он заслужил себе место между европейскими ориенталистами; как бурят, показал, что дарование и просвещение могут быть уделом и этого поколения, которое с гордостью может приводить его имя как представителя своего в области науки...» [7, с. 75]. Ориенталист В. Григорьев утверждал, что «Банзаров мог с честью носить докторский колпак в любом европейском университете» [7, с. 3].

Литературовед В. Ц. Найдаков рассматривал роман-дилогию Ч. Цыдендамбаева «Доржи, сын Банзара» в контексте исторической прозы: «Вглядываясь в историю своего народа, писатели обнаруживали там массу «белых пятен» эпох и событий, еще не подвергавшихся художественному исследованию... находили там благодатный материал для художественного осмысления судеб народа...» [8, с. 129]. По замечанию В. Б. Махатова, «...это был первый опыт изображения жизни исторической личности» [9, с. 25]. Появление исследуемого романа во многом связано с проблемами национального самосознания бурят.

Жанр дилогии о Д. Банзарове мы определяем как историко-биографический роман. Историзм и жизненная правда при изображении на-

циональной жизни бурят в диалогии несомненны, так как здесь налицо не только традиции бурятской литературы, но литературы социалистического реализма. Именно «...в искусстве социалистического реализма историзм как кардинальный принцип познания и художественного изображения действительности приобрел поистине решающее значение» [10, с. 131].

Общеизвестно, что художественное творчество бурят «в своем обращении к проблеме национального эволюционировало от описания внешних атрибутивных форм национального бытия к реалистической поэтике, к аналитическому проникновению в структуры самосознания» [11, с. 155–156].

Исследователи отмечают, что «жанр исторического романа является традиционным в целом для монгольской художественной словесности» [12, с. 372], который берет свое начало в устном народном творчестве, летописной и хроникальной литературе. Жанр биографий буддийских святых (намтар) был широко распространен в средневековой монгольской литературе. Связь Ч. Цыдендамбаева с фольклорной и литературной традицией можно выявить практически в любом его произведении, как в сфере проблематики, так и в сфере поэтики.

Заглавие художественного произведения представляет собой один из существенных его элементов. Оно никогда не является простым индексом знакового комплекса, но всегда — символом, выражающим идейный смысл произведения. Как мы видим, в названии романа «Доржи, сын Банзара» актуализируется идея рода-народа-героя. Идея рода является сквозным мотивом всего романа. «Принадлежность роду, племени была очень важна в жизни людей: вне племени, вне рода, вне общины не мыслилась жизнь у бурят, по принадлежности их роду-племени потомкам определялись нравственные качества живущего, кроме того, в повседневной борьбе за существование члены рода и племени зависели от своей общины, которая была определенной нравственно-этической силой» [13, с. 17].

В первом романе «Доржи, сын Банзара» (1953) особое внимание уделено детству будущего ученого-ориенталиста, отношениям внутри семьи, домашнему воспитанию. По мысли автора, заложенные в ранние годы, основы духовного мира впоследствии раскрылись в его научной деятельности. Сюжет и композиция основаны на биографических фактах, и автор придерживается конкретной последовательности в изображении реальных событий. Образ будущего бурятского ученого раскрывается в органическом единстве с судьбой народа, во внутренней связи с жизнью общества. Показывая главного героя в гуще событий своего времени, автор раскрывает процесс его становления и развития как личности.

Одним из характерных особенностей построения образа в биографических романах М. Бахтин считал то, что в них, «несмотря на изображения жизненного пути героя, образ лишен подлинного становления, развития; меняется, строится, становится жизнь героя, его судьба, но сам герой остается, по существу, неизменным» [15, с. 37]. Необходимо подчеркнуть, что некоторые биографические эпизоды берут свое начало из биографии самого автора, который переосмысливая события своей жизни, проецировал их на биографии главного героя.

Хронотоп первого романа диалогии представлен реальным пространством бурятских степей начала XIX в. — улус Ичетуй, каменистые горы Баян-

Зурхэн и Сарабда, быстроводная речка Джиды, где и происходит формирование личности будущего ученого Доржи Банзарова. Ч. Цыдендамбаев, по рассказам его современников, несколько раз ездил в Джиду, чтобы посмотреть своими глазами места, где когда-то родился и вырос Доржи Банзаров. Создавая картину прошлого, Ч. Цыдендамбаев широко использовал исторические и этнографические материалы, которые, по мнению исследователей, «...не только сообщают нам о нравах и обычаях бурят, но и являются определенными ступенями развития Доржи, будущего исследователя быта и обычаев своего народа» [4, с. 117].

Ч. Цыдендамбаев в своем романе создает образ бурятского этноса, обращает внимание на раскрытие богатства душевного мира простых людей, глубины их чувств, силы их ума, отзывчивости на добро, которые проявляются в самых различных ситуациях. В романе показаны именно национальные характеры: дядя Доржи — Хэшэгтэ, земляки Еши Жамсуев, Эрдэмтэ, Ухинхэн, улигершин Борхонок, Мунко-баабай, батрак Мархансая — богатырь Балдан, Жалма, Аюхан и др. Ч. Цыдендамбаев раскрывает поэтически одаренную душу своего главного героя, показывая его восхищение игрой Еши на хуре, или когда мальчик с огромным интересом слушает рассказы Эрдэмтэ о том, как он мечтал стать художником. В национальных традициях и образах народа Ч. Цыдендамбаев находит верные истоки типичных деталей в создании и раскрытии образа главного героя Доржи.

Основной идеей романа Ч. Цыдендамбаева является мысль о формировании характера и взглядов юного Доржи Банзарова, решающую роль в развитии которого сыграла жизнь бурятского народа, богатая перипетиями, полная острых противоречий. Эти противоречия автором показываются с разных сторон: то через восприятие маленького Доржи, то через изображение эпизодов из жизни народа. Сам Доржи является частицей этой жизни.

Во втором романе дилогии «Вдали от родных степей» (1958) судьба бурятского ученого, развитие его личности прослеживаются на фоне истории России, ее культуры с момента поступления Д. Банзарова вместе с другими бурятскими детьми в Казанскую гимназию и до окончания Казанского императорского университета и защиты им кандидатской диссертации. Если в первом романе пространственная модель в основном представлена национальным микрокосмосом, то во втором романе действие переносится из бурятских степей в большой многонациональный город, на широкое российское пространство от Казани до Санкт-Петербурга. Время действия романа охватывает около полугода (от зимы до лета 1846 г.), и это позволяет автору дать концентрированное, максимально сжатое и насыщенное изображение богатого духовного мира своего героя.

В художественном осмыслении истории у писателя намечается стремление идти во внутрь фактов, к подчеркнутой точности описаний, документализму. Это диктуется потребностью устойчивой исторической правды, получения полной, взвешенной картины прошлого.

Дилогия Ч. Цыдендамбаева содержит в своей структуре элементы советского романа: классовый конфликт, сопричастность человека и истории. Константа исторического мышления, согласно которой нет истории вне народа и нет народа вне истории, строится в романе на глубокой философской основе, на единстве человека и народа, единстве истории народа и отдельной био-

графии отдельной личности. Обращение к событиям прошлого, к личности первого буряты-ученого Доржи Банзарова, его биографии дало Ч. Цыдендамбаеву возможность выявить не только истоки его формирования и эволюции, духовного роста, но и показать «мини-энциклопедию» национальной жизни бурятского народа начала XIX в.

К жанру историко-биографического романа бурятские писатели обратились в начале XXI в., что было обусловлено новым осмыслением исторического прошлого не только бурятского народа, но и всей истории монгольского мира. Новое понимание истории привело к необходимости раскрытия особенностей исторических личностей в историко-биографических романах. Именно такой своеобразной постановкой проблематики выделяются историко-биографические романы В. Гармаева «Джамуха», А. Гатапова «Тэмуджин» о Джамухе и Чингисхане (Тэмуджин), знаковых фигурах монгольской истории, роман Ц. Цырендоржиева «Хододоо үдэр байдаггүй» (Не всегда бывает день), написанные в последнее время. Прототипом Анжуур-ламы, главного героя романа Ц. Цырендоржиева, является известный бурят-монгольский деятель Агван Доржиев, стоявший у истоков современной бурят-монгольской государственности и сыгравший значительную роль в истории Азии и Европы XIX–XX вв.

Таким образом, бурятский историко-биографический роман представляет собой сложный процесс, одним из важных тенденций которого является отражение образов выдающихся исторических лиц, символизирующих духовный и нравственный облик всего народа.

Литература

1. Громова А. В. Жанровая система творчества Б. К. Зайцева: литературно-критические и художественно-документальные произведения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2009.
2. Винокур Г. О. Биография и культура. М.: Русские словари, 1997.
3. Гринцер П. А. Две эпохи романа // Генезис романа в литературах Азии и Африки. М., 1980.
4. История бурятской литературы 1917–1955 гг. Ч. 2. Бурятская литература военных лет и послевоенного десятилетия (1941–1955). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 196 с.; История бурятской литературы. Ч. 3. Современная бурятская литература (1956–1995). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.
5. Алиева С. У. Национальная идея и эстетика социалистического реализма // Нация. Личность. Литература. М.: Наследие, 1996. Вып. 1.
6. Фролова И. В. Художественный мир Д. Батожабая. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005.
7. К столетию со дня смерти Доржи Банзарова: материалы науч. сессий и ст. Улан-Удэ, 1955.
8. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы: монография. Новосибирск: Наука, 1985.
9. Махатов В. Б. Проблемы социалистического реализма в бурятской литературе. Некоторые вопросы развития прозы: монография. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962.
10. Султанов К. К. Динамика жанра. Особенное и общее в опыте современного жанра. М.: Наследие, 1989.

11. Скрынникова Т. Д., Батомункуев С. Д., Варнавский П. К. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период) / сост. Т. Д. Скрынникова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004.
12. Петрова М. П. Историко-биографический роман Г. Мэнд-Ооёо «Светлейший» // Проблемы литератур Дальнего Востока: материалы VI Междунар. науч. конф. (25–29 июня 2014 г.) / ред. А. А. Родионов, Гуань Цзисинь, П. Л. Гроховский. СПб.: НП-Принт, 2014. Т. 2.
13. Халхарова Л. Ц. Национальная картина мира в прозе Ч. Цыдендамбаева: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010.
14. Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Эстетика словесного творчества. М., 1986.
15. Цыдендамбаев Ч. Банзарай хүбүүн Доржо. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1953.

THE GENRE HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL NOVEL IN THE BURYAT LITERATURE

Larisa Ts. Khalkharova

Buryat State University

24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is devoted to consideration of the genre of the novel-a biography in Buryat literature and its theoretical understanding, as well as relevant theoretical problems of the genre of the novel. The article presents the results of a study of the specificity of the genre of the novel-biography in the work of H Tsydendambaev in the context of historical and biographical prose. The study analyses the originality of the author's biographical genre in the works of the Buryat writer, text categories comprising a genre biography, traced his relationship with the historical novel. Particular attention is paid to realization of time and space in the novel, and principles biographies of the first Buryat scholar Dorji Banzarov. It is concluded that the transformation of genre model of the classic novel-a biography in the modern Buryat literature related to the new view of man and history, with a new sense of the historical past not just of the Buryat people, but of the entire history of the Mongol world.

Keywords: novel; biography; historical-biographical novel; duologue; history; identity; space; time; the new biographism.